

Колдовские *Миры*

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ
ОЛЬГА КАНДЕЛА

КОЛЕЧКО
ВЗБАЛМОШНОЙ БОГИНИ
ПРЫЖОК
В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-50

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *Е. Черновой*

Черчень, Александра.

Ч-50 Колечко взбалмошной богини. Прыжок в неизвестность / Александра Черчень, Ольга Кандела. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с.

ISBN 978-5-699-86909-1

Кто бы мог подумать, что самый обычный ужин в самой обычной московской семье закончится скандалом, обмороком и... восстанием Феникса из пепла?

Вот и Любочка такого не ожидала. Но в гостинной появился странный пришелец, и события понеслись с крейсерской скоростью, закрутив вокруг Лу и ее сестры хоровод необъяснимого, непонятного и порой откровенно пугающего. Наги, фениксы, сиды и даже боги! А что еще встретится на дороге, куда так стремительно свернула жизнь с «рельсов нормальности»? И что теперь со всем этим делать?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86909-1

© Кандела О., Черчень А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

ВЕЧЕР ПЕРЕМЕН

Я сидела за праздничным, богато накрытым столом под белой кружевной скатертью и с унынием глядела на постные лица вокруг. В столовой стояла напряженная тишина, нарушаемая громким тиканьем старинных настенных часов с маятником да редким скрежетом вилок по фарфоровой посуде. Опустила взгляд в собственную тарелку — вдруг да найду там что-нибудь увлекательное, — но, так и не обнаружив оно, вновь вернулась к созерцанию кислых физиономий.

Хотя, должна заметить, что не все они были кислыми. Сидящая на другой стороне стола сестричка, напротив, просто лучилась счастьем. Вот всегда так: что для меня неприятности — для Стаськи всегда развлечение. Ну, почти всегда, особенно когда речь идет о нашем с папой противостоянии. Нет, я, конечно, папулю очень люблю и всячески уважаю. Но сегодняшнюю ситуацию иначе, чем противостоянием, назвать не могу.

В общем, это был почти обычный семейный ужин. С тем лишь отличием, что к нашему семейству присоединился мой новоявленный кавалер Валера. Нет, вы не подумайте, это была отнюдь не моя идея — привести домой парня. Тем более после полутора недель знакомства.

Просто у моего дорогого папочки бзик — каждого поклонника лично проверять на вшивость. Иначе встречаться с молодыми людьми мне не позволяют. Сохранить же статус «ура, наконец-то у меня появился ухажер!» в тайне от моего родителя, увы, не получается. Доносчики, как это ни прискорбно, работают исправно.

Впрочем, после таких вот проверок я частенько остаюсь вообще без парня. И не потому, что драгоценный родитель не одобрил. Он просто не успевал вынести вердикт!

Сами сбегают. Трусы, что с них взять... Хотя я на их месте от своего папочки тоже хотела бы держаться как можно дальше.

Сегодня к столу подавали устрицы. Конкретно Валерию выдали коварные такие... закрытые. Вот папа, а?! Не поленился распорядиться.

Валерий с крайне озадаченным видом ковырял одну из ракушек, не зная, с какой стороны к ней подступиться. Вредная устрица никак не поддавалась. Валерка морщил длинный нос, но настойчиво продолжал колупать негодницу.

Кстати, насчет устриц в качестве основного блюда... Не удивлюсь, если это тоже папочкина идея. Как же. Надо ведь продемонстрировать какому-то «оболтусу из трущоб», насколько изысканная у нас семья. И обязательно упомянуть за столом, что на завтрак у нас бутерброды с черной икрой, на обед — фуа-гра, а на ужин — мидии в лимонном соусе. Покажушник, чтоб его. Мы и правда не бедные, живем в шикарных апартаментах под крышей небоскреба — да-да, пентхаус: пять спален, три ванные, караоке-зал, бильярдная, свой спа-салон, бассейн на крыше и террариум с редкими рептилиями в придачу. Но в остальном-то мы совершенно обычная средне-

статистическая семья. Так нет же, папуля все время старается продемонстрировать нашу исключительность.

В общем, когда набор стандартных папиных вопросов о вредных привычках, незаконной деятельности и порочных связях иссяк, в обеденной воцарилось гробовое молчание. Лишь громко скребла вилка гостя по фарфоровой тарелочке. Устрица так и не хотела сдаваться. В итоге Валера разозлился и с силой треснул трезубцем по ракушке. Та подскочила на скользкой поверхности и отрикошетила в сторону камина. А там...

Никогда не понимала этой идиотской традиции, но так уж сложилось, что прах давно усопшей бабули мы храним в золоченой фарфоровой вазе, и стоит она как раз на каминной полочке. Папуля говорит, что так покойная бабушка незримо присутствует на всех семейных трапезах, и категорически не хочет переставлять урну в более подходящее место.

Бабушка эта, слава богу, не «свеженькая», а весьма древняя. Урна с ее прахом — свособразная реликвия нашего рода, которая передается из поколения в поколение. Кажется, сия леди при жизни была знатного рода. Этим фактом мои родители, разумеется, невероятно гордятся и задирают нос еще выше. Собственно, данный порок не минул и меня в какой-то мере. Видать, права поговорка: «кровь — не водица», и чувство собственного достоинства и легкого превосходства в нашей семье передавалось с молоком матери и присутствовало даже тогда, когда у папы не было состояния, а мы и правда были самой обычной семьей.

Короче, злосчастная устрица, крайне неудачно отрикошетившая от Валеркиной тарелки, попала как раз по вазе. В яблочко, как говорится. Та по-

шатнулась, раз, второй. Время стало вязким, и, как в фильме с замедленной съемкой, мы узрели, как урна срывается с полки, летит вниз и разбивается вдребезги, сея «бабушкин» прах на шерстяной персидский ковер.

Как ни странно, тут же прибежал наш кот Принц — на запах, что ли? — и стал пушистыми лапками рыть ямку в горке пепла.

Мама первая не выдержала потрясения. Упала в обморок. Папа взвыл раненым зверем. Валерка решил, что самое время дать стрекача. Я знала, что в нем что-то есть... Хорошо развитый инстинкт самосохранения, вот что!

— Спасибо, ужин был чудо, — протараторил мой кавалер и «деликатно» свалил.

— И где ты только таких малахольных находишь? — вставила свои пять копеек младшая сестренка.

— Где нашла, там уже нет, — выдала печально я и подперла кулачком подбородок. Кажись, еще один ухажер отвалился...

— Люба! А ну убери кота! — гаркнул папа, активно обмахивающий мамочку какой-то салфеткой. Та уже начала приходить в себя.

— Иду, иду, — отозвалась я недовольно, пропуская мимо ушей остальные папины ругательства.

— И приберись тут! — напоследок вставил отец, уводя охающую маму в спальню.

В общем, кота я оттащила чуть ли не за шкурку, потому что он воспылал к «бабушке» нешуточным интересом, и впихнула его сестре — хоть Стаська меня не кинула. Сама рванула за веником и совком, тихо ругаясь, что квартира такая огромная. Из зала раздался горестный дуэт воплей кота и сестры. Но

если Принца я не поняла, то Стаська была вполне ясна в своем призыве:

— Скорее, а то эта сволочь меня сейчас всю исцарапает!

— Как думаешь, прах бабушки случаем не поливали валерьянкой? — задала я риторический вопрос, с интересом наблюдая, как сестра пытается совладать с хвостатым хищником.

Весело было неимоверно, но... пришлось сворачивать наблюдение и приниматься за дело.

Стоило мне прикоснуться к праху, как произошло что-то из ряда вон выходящее. Он заискрился, закружился и смерчем взвился в воздух, а через несколько мгновений из мелких песчинок соткалась высокая человеческая фигура.

Я так и шмякнулась на попу, не выпуская из рук веника. Так, кажется, у меня глюки. Устрицы несвежие, что ли, попались?

Однако вскоре оказалось, что проблемы со зрением не только у меня. Стаська испуганно взвизнула. Принц зашипел и вздыбил шерсть на загривке. Впрочем, бойцовское настроение кота продлилось недолго. И когда фигура полыхнула синим пламенем, котяра, как последний трус, залез под стол.

Ага... Либо галлюцинации у нас коллективные, либо это все происходит на самом деле. Я бы, конечно, предпочла второй вариант — не хочется в расцвете лет угодить в дурку. Но уж слишком нереальным было происходящее.

Пламя погасло, и я осмелилась взглянуть на пришельца. Это была девушка. Высокая блондинка с копной густых волос длиной ниже пояса, изящными чертами лица и... нехилым таким разворотом плеч. Н-да... Все же с девушкой я малость погорячилась. Ибо при внимательном рассмотрении комплекция

у пришельца оказалась отнюдь не женской. Короче, мужик это был.

Фух, хорошо, что я не успела вслух обзвать его бабой. Обиделся бы еще. А вот Стаська сдерживаться не стала.

— Бабушка? — ошарашенно выдала сестра.

— Какая я тебе бабушка?! — оскорбился пришелец.

— А кто ты?

— А разве не понятно? — фыркнул мужчина. — Или вы знаете много существ, что восстают из пепла?

— Эммм. Неужели феникс? — спросила шутки ради я и весело усмехнулась.

Но мужику в камзоле и трико — и где он только достал этот костюм? — было ничуть не смешно.

— Вы что-то имеете против фениксов, леди? — серьезно спросил незнакомец и угрожающе выгнул светлую бровь. Вот реально угрожающе! Я мимолетно восхитилась и позавидовала такой выразительной мимике.

— Да в общем-то нет. Просто я всегда думала, что феникс — это птица.

— Разумеется, я умею оборачиваться!

— Докажи! — неожиданно встряла Стаська и, спрыгнув со стула, подошла вплотную к мужчине. Еще бы пальцем в него ткнула, любопытная моя. Рано еще в таком возрасте мужчинами интересоваться, тринадцать только-только стукнуло.

— А вы, простите, кто? — высокомерно вздернув подбородок, осведомился мужчина.

— Стася, — широко улыбнулась малявка.

Блондин кивнул и уставился на меня.

Надо бы назваться, но... Ррр, терпеть не могу свое имя.

— Люба, но лучше просто Лу...

Ну не нравится мне имя Люба. Такое старомодное, просто фу. А Лу звучит круто и коротко. Меня так все друзья называют.

— Очень приятно, дамы, — с достоинством произнес восставший из пепла и склонился в подобии церемониального поклона. — А теперь позвольте мне представиться...

А дальше последовала какая-то игра звуков, наиболее похожая на «Фрау Финик».

Я честно пыталась держать лицо. Не вышло...

— Фрау?

— Финик? — не сдержалась сестра, и мы дружно заржали, хватаясь за животы.

Феникс нахмурился. Сильно так. Я подумала, что так истерично смеяться, наверно, не очень вежливо и надо бы взять себя в руки.

Взяла. Не с первой попытки, но все же.

— Простите, Фрау... — И новый приступ хохота. — Хотя нет, лучше буду звать тебя Финик. Ты же не против?

— Нет, — угрюмо ответил мужчина и скрестил руки на груди. Кажись, обиделся. — Но вы отвратительно коверкаете как мое имя, так и род. У вас вообще ужасное произношение, барышни.

— Так ты будешь оборачиваться? — отсмеявшись, вспомнила сестренка.

— Пока не могу, — еще сильнее насупился феникс, и его скулы так мило порозовели, что я едва не улыбнулась. — Нужно восстановить магический резерв. На это потребуется время. А пока прошу проводить меня в мои апартаменты.

Ничего себе заявочки! Апартаменты ему подавай. А губозакаточную машинку не подарить? И вообще, кто сказал, что ему разрешат остаться?

Пока я размышляла над этим вопросом, Стасья взяла ситуацию в свои руки. Причем взяла в прямом смысле. Правда, не ситуацию, а Финика. Проще говоря, схватила мужика за руку и потащила в коридор. Я и глазом моргнуть не успела.

— Эй, стоп, стоп, стоп. Куда это вы?

— Я покажу Финику его спальню, — беззаботно отозвалась мелкая и с хитрющим видом добавила: — А тебе еще осколки убирать.

Вот... маленькая ехидна. Ладно, приберу побыстрому, а потом догоню. Быстро убрать не вышло. Ибо веником по ковру не помашешь. Пришлось тащить пылесос. А он у нас вообще в другом конце квартиры обитает.

К тому времени, как я закончила, феникс уже успел расположиться в предоставленных «апартаментах». Блондин скинул камзол и блаженно растянулся на кровати. Причем не снимая сапог. Ну что за манеры?!

— Ну как, обустроился? — протянула я язвительно.

— Вполне, — улыбнулся мужчина, являя всему миру и мне в частности довольно-таки хищный оскал. Надеюсь, фениксы не кусаются. — Правда, я привык к гораздо более просторным покоем. А тут: ни своей гостиной, ни кабинета, ни личной уборной. И как вы живете?

С ума сойти, он только что обругал наш пентхаус! А если б мы жили в хрущевке?! Кстати, возвращаясь к вопросу жительства...

— Давай-ка проясним один вопрос. Я так понимаю, тебе негде жить. Ты бездомный?

— Какой я тебе бездомный?! — вдруг резко встал с кровати блондин. — Я вообще-то лорд! Второй в роду после главы Стальных фениксов.

Ага, то есть парень крут.

Сменим тон. Но не кардинально: если я после недавнего почти хамства стану говорить с ним чересчур уважительно, то неизвестно, как он себя поведет.

И вообще, с чего это я буду лебезить перед собственным, хоть и коллективным со Стаськой, глюком?

— Ладно, ладно. Сиятельный ты наш. Ты как сюда попал вообще? — пожалуй, этот вопрос стоило озвучить гораздо раньше. Но лучше поздно, чем никогда.

— Это все Земляна. Богиня. Она заперла мой прах в вазе, чтобы я не смог возродиться. А потом еще и в этот мир закинула, змея такая.

Ладно, кто такая Земляна, уточнять не буду. Все равно я в их пантеоне ни черта не разбираюсь...

— И что вы не поделили с этой твоей богиней?

— Ну, не то чтобы не поделили... — слегка замаялся феникс и запустил руку в роскошную гриву. Видимо, размышлял, стоит ли вот так с ходу выдавать свои секреты. Потом вдруг решил: — Просто она требовала показать ей... что у меня в кармашке. А я отказался.

Взгляд мой сразу метнулся к указанному предмету одежды. То есть куда-то в район пояса мужчины. Вот только кармашков там не оказалось. А оказались лосины. В обтяжечку. Сильно в обтяжечку. Стоит ли говорить, что мой взгляд надолго задержался в районе предполагаемых кармашков?

И знаете, что я тогда подумала? Пожалуй, этот экземпляр особи мужского пола пригодился бы мне для изучения анатомии... Да, хороший такой экземпляр...

Феникс же расценил мою заинтересованность по-своему.

— Милочка, если ты надеешься, что я покраснею от твоего откровенного разглядывания, то ты очень ошибаешься. И вообще, кармашек у меня здесь, — блондин выразительно похлопал себя по груди.

Пришлось оторваться от... лосин и устремить свой взор на грудь мужчины. На светлой рубашке со странными рукавами-воланами и правда имелся карманчик.

— И что там? — сразу заинтересовалась я.

— Так я тебе и сказал, — усмехнулся мужчина и с деловым видом отвернулся, показывая, что разговор окончен.

Ну что за человек? Специально заинтриговал, а теперь в молчанку играть вздумал?! Ненавижу, когда так делают. И, кажется, теперь я понимаю Земляну.

Вот только свою маленькую месть я придумать не успела. Отвлекла меня драгоценная сестричка. Стаська с расческой в руках ввалилась в комнату и хищно уставилась на блондинистую гриву.

— Нет, в куклы мы играть сегодня не будем, — тут же обломала я младшую.

— Ну почему? — обиженно протянула сестренка.

— Потому что товарищ Финик переезжает!

Теперь уже феникс негодуяще уставился на меня. Не ожидал такой подлянки, милый? А надо было говорить, что там у тебя в кармашке!

— Да-да. Ты у нас жить не будешь, — а это я произнесла, обращаясь уже к нему.

— Ну, Лу, давай его оставим, — вступилась за длинноволосого Стася. — Он такой няшный.

— Нельзя! — сказала я строго. — И вообще, пойді позови папу. Пусть он решает.

Кто у нас глава семьи, в конце концов? И что-то мне подсказывает, что папуля новому жильцу рад не будет.

В итоге к папаше мы пошли с сестрой вместе. Стаська побоялась злить родителя. А оставить ее с фениксом побоялась уже я. Все же взрослый мужик, да еще и обиженный, стремно как-то.

— Пап, там это... — начала я неуверенно.

— Что еще? — недовольно отозвался родитель. Мы его, видите ли, отвлекали от просмотра крайне интересного футбольного матча.

— Короче, феникс там...

— Какой еще Феликс? — не расслышал родитель. — Еще один ухажер?!

Глава семейства изволил злиться, глаза так и сверкали... один в сторону телика, а другой — в мою.

— Да нет, не Феликс, а феникс. Ну, птица такая. — Подумала и неуверенно добавила: — Сказочная...

— Что за чушь? Откуда у нас в квартире птицы, да еще и мифические? — удивился папа, но все же соизволил встать с кресла, а после смерил меня подозрительным взглядом. — Любочка, доченька, а ты ничего не хочешь мне сказать? Отчего это моей ласточке-дочке всякие странные птички в квартире мерещатся?

— Не только мне, — обиделась я и радостно поделилась: — Стаська тоже видела!

— Так ты и сестре это давала?! — задохнулся от возмущения папенька.

— Нет... — Я постаралась вспомнить события вечера и поняла, что веник с совком ей точно не вручала. — Она только рядом стояла.

Потом до меня дошло, куда клонит этот «образцово-показательный гражданин», и я задохнулась от возмущения.

— Папа! Ты с ума сошел! Да как ты подумать только мог?!